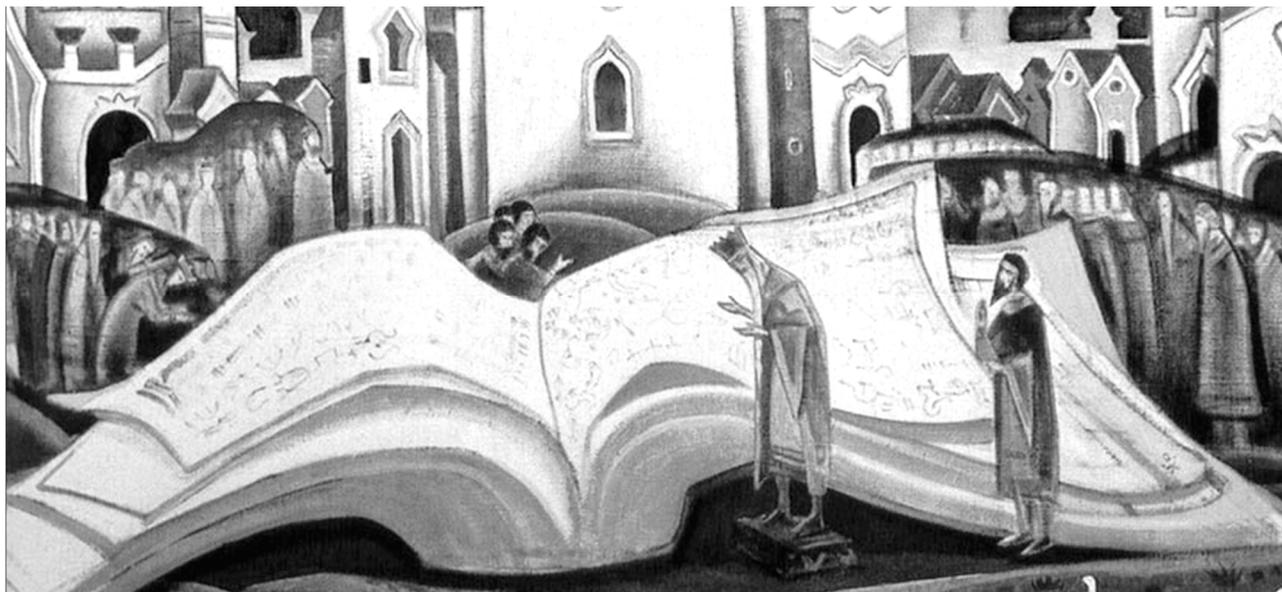

СИМВОЛ ЭПОХИ: ЛЮДИ, КНИГИ, СОБЫТИЯ

Голубиная книга. Художник Н.К. Рерих. 1922. Фрагмент

УДК [93/94(26-246/-247):929]Александр Державин

Державина Е.И.

Священник, ученый, поэт: отец Александр Державин

Державина Елена Игоревна, кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН (Москва), ученый секретарь отдела исторической лексикографии

ORCID ID <https://orcid.org/0000-0001-8817-9348>

E-mail: elena-i-derzhavina@j-spacetime.com; e_derzhavina@yandex.ru

Протоиерей Александр Державин – автор фундаментальной монографии по источникам и истории текста Четиих Минеи свт. Димитрия Ростовского, написанной в советский период, но в силу идеологических установок эпохи увидевший свет лишь недавно. Данная статья представляет собой биографический очерк, основанный на материалах семейного архива Державиных-Ярославских и – в жанре «малой истории» – воссоздающий не только одну из малоизвестных страниц истории русской агиографии, но и трагические вехи отечественной истории XX в.

Ключевые слова: протоиерей Александр Державин; семейный архив; малая история; история русской агиографии; Чети Минеи святителя Димитрия Ростовского.

На долю старшего поколения выпала непростая судьба. Они пережили войны, голод, невзгоды, но главное, когда они были уже взрослыми, обзавелись собственными семьями и детьми – разрушилась их привычная жизнь. Осознание своей отчужденности от людей пришлось пережить и о. Александру. Он не отринул своего призвания, не отошел от традиций своей семьи и сохранил любовь к народу, от которого не отделял себя и который вдруг его отверг. На мой взгляд, сохранить это в себе – тоже подвиг.

Александр Михайлович Державин родился 2 декабря (19 ноября) 1871 г. в семье потомственного священника Михаила Захаровича Державина в небольшом уютном селе Никольском, расположенном

Слева – Александр Михайлович Державин (1871–1963); в центре – Дом Ярославских Державиных в с. Никольском на Молокше; справа – церковь в с. Никольском на Молокше. Фото из семейного архива

Родители: Михаил Захарович Державин и Клавдия Михайловна Державина (урожд. Ярославская). Фото из семейного архива

на холмистом берегу речки Молокши¹. До сих пор в селе, которое находится не так далеко от Ростова, стоит большой дом, где жило не одно поколение Державиных-Ярославских. Недалеко от церкви, теперь, к сожалению, заброшенной, стоит двухэтажное здание, построенное Михаилом Захаровичем для церковно-приходской школы. Если сейчас, в наше время село запустело, то во времена детства и юности Александра Михайловича оно было живым, многолюдным, было центром духовной и культурной жизни довольно большого прихода². Основным в этом центре была, конечно, церковь и семьи клира. Живописная красота

села, речки Молокши и окружающих лесов ярко запечатлелась в душе будущего священника-поэта и отразилась во многих его поэтических произведениях.

Слева – семья М.З. Державина: стоят: Серафима, Александр, Мария и Николай; сидят – о. Михаил с Константином на руках и Клавдия Михайловна.

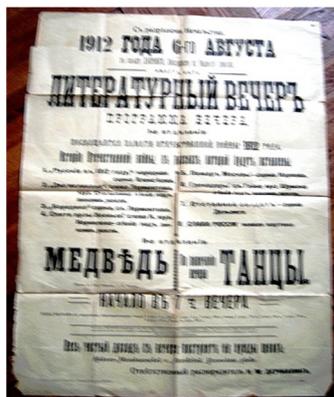
Справа – братья Державины: Александр, Константин и Николай. Фото из семейного архива

Семья Державиных была большая и дружная. Дети (трое братьев и две сестры³) воспитывались родителями во взаимной любви, уважении и дружбе. В доме Державиных была хорошая библиотека. Первоначальным образованием детей занимался отец Михаил, знакомя их, по возможности, с широким кругом мировой литературы. По достижении определенного возраста сыновья отправлялись в ярославскую семинарию. Однако на все праздники и на каникулы, особенно летом, на Молокшу съезжалось много молодежи. На Рождество в доме устраивалась ёлка, на которую приглашались дети и из других семей. Об этих праздниках уже в старости вспоминала дочь священника из соседнего села Спасского. Летом же в бывшей усадь-

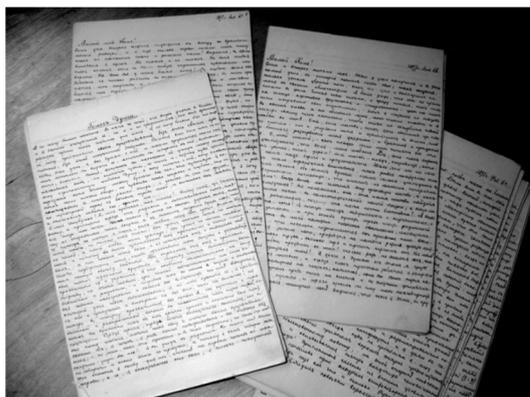
¹ Молокша – приток реки Юхоть в Угличском уезде, ныне в Большесельском районе Ярославской области.

² На любительском рисунке, хранящемся в краеведческом музее Большого села, изображено село Никольское, и оно представляется не таким уж и маленьким. В конце XIX века в селе насчитывалось 11 домов жителей, была приходская школа. Дома окружали храм и две небольшие площади – торговую и «поповскую».

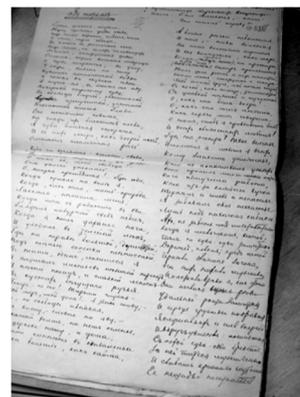
³ Александр Михайлович был самым старшим из братьев. Средний брат Николай, окончив Ярославскую семинарию, впоследствии стал преподавателем истории и литературы в Смоленске и погиб там от случайной пули во время Гражданской войны. Младший – Константин – стал ветеринаром, участвовал в I мировой войне, затем жил в Москве, умер в 1978 г. и похоронен на кладбище с. Никольского. Сестра Серафима неудачно вышла замуж, расставшись с мужем, жила с родителями в Никольском, похоронена там же. Мария (старшая из детей) была замужем за С.А. Троицким, учителем Владимирской духовной семинарии.

Афиша литературного вечера в усадьбе «Дубровка». Фото автора

Письма к брату Николаю. 1891 г. Фото автора

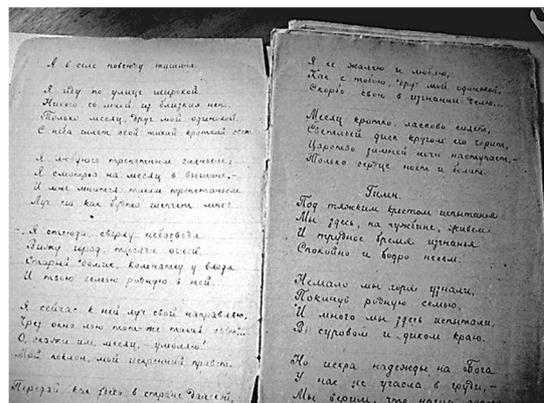
Листы со стихотворениями. Фото автора

бе «Дубровка», соседствовавшей с с. Никольским, для крестьян, приходивших из окрестных деревень, разыгрывались спектакли по классическим пьесам, музыкально-литературные вечера, устраивавшиеся силами молодежи, съезжавшейся на каникулы¹.

Родственные чувства и любовь к своей маленькой, затерянной в ярославских лесах родине осталась у всех членов этой семьи на всю жизнь. Думая о своих родителях, о жизни в родительском доме, Александр Михайлович так пишет своему среднему брату в письме от 28 января 1897 г.:

«Я теперь иногда задумываюсь о пережитом, о своем детстве – и при этих думах образ моих родителей выплывает в моей памяти таким светлым, любящим, добрым, что невольно поднимаются все душевные силы. Вспоминаются заботы папы, приходят на память разные факты жизни ... сколько труда, сколько горя и тревог перенес он для меня! Сколько любви проявил ко мне! сколько раз, не жалея себя, спасал и защищал меня!.. кажется, если бы был тут папа, я бы упал перед ним на колена и со слезами целовал бы края его одежды, и горячо излил бы ему мою благодарность».

Поэтическое дарование Александра Михайловича начало раскрываться очень рано – еще в период его учебы в Ярославской духовной семинарии. Человек наблюдательный, светлый и поэтический, он черпал утешение от детских обид и огорчений в чтении и наблюдении за постоянно меняющейся красотой природы. Страсть к чтению, усвоенная им еще в детстве, в родной семье, постепенно переросла в желание своими словами выразить красоту Божьего мира. Еще будучи молодым человеком, желая получить со стороны оценку своего поэтического дарования, Александр Михайлович показал свои первые поэтические пробы поэту Полонскому, который вынес довольно суровый приговор молодому поэту. И все же Александр Михайлович не оставил своего поэтического поприща. Всю свою жизнь Александр Михайлович не оставляет своего излюбленного занятия – стихосложения. Издавая крайне мало своих произведений, он продолжил писать, собирая свои стихи в рукописные, а затем – машинописные сборники для родных.

Рукописная тетрадь со стихами А.М. Державина. Фото автора

Стихи пишу я для немногих –
Для вас, родные мне сердца.
Вы их, как странников убогих,
Не отгоните от крыльца.

В них нет поэзии высокой,
Нет новых мыслей, ярких слов,
И, может быть, порой далеко
Не гладок самый строй стихов.

¹ Сохранился этот обычай устраивать литературные вечера для народа довольно долго. О них вспоминала много лет спустя дочь Александра Михайловича профессор-медиевист Ольга Александровна. В юности она хотела пойти учиться на театрального режиссера, но по совету своего отца решила посвятить себя древнерусской литературе.

Вы это автору простите.
Ведь он поэт не записной, –
И к этой книжке подойдите
Как странник к хижине родной.

Стихотворения и поэмы Александра Михайловича – это маленькие новеллы, рассказывающие о природе, жизни простых людей русской провинции. В них звучат призывы к любви к человеку, уважению к личности и духовному ее обогащению. Его душа была открыта для понимания человеческих страданий, сочувствия к ним. Предвидя наступление тревожных времен в России, он с глубокой тревогой смотрит в будущее и, как бы предвидя грядущие кровавые катаклизмы, призывает людей к миру и согласию:

Родине милой, целой вселенной
Мира и счастья проси;
Пусть умирает, пусть пропадает
В людях вражда и война,
Пусть над вселенною вечно летает,
Вечно царит тишина.

Более всего в творчестве Александра Михайловича стихотворений о родной природе – с каким удивительно тонким лиризмом рисует он картины родного края. Поэт страстно любит весну, начало обновления природы, начало собственной творческой жизни. Этой теме посвящает он много стихотворений. Любовь к деревне и тонкая наблюдательность являются характерными чертами его лирики. Восторженное восприятие и очарование родной природой сохранится у поэта до конца жизни.

А.М. Державин – воспитатель Угличской семинарии. Фото ок. 1896 г. из семейного архива

После окончания Ярославской духовной семинарии (с аттестатом первого разряда) Александр Михайлович был назначен надзирателем Угличского духовного училища, где трудился до 1897 года¹. Как старший сын Александр должен был пойти по стопам своего отца. Выбор жизненного пути для него был ясен. Он еще в семинарии задумывается о высоком предназначении священника в жизни народа. Ориентиром для него был, конечно, его отец, возможно также и дядя – Николай Захарович Державин, священник в Даниловском уезде². Поэтому особенно тепло он думает о сельских священниках, которые находятся в гуще народной жизни, по сути, живут той же жизнью, что и крестьяне. Наиболее сильными эти размышления стали у Александра после окончания семинарии, в Угличе. Вера в высокое предназначение священника, унаследованная им от отца, не раз сталкивала его в жарких спорах с людьми, отвергавшими роль священнослужителей в духовном воспитании народа.

Говорят, – наша доля завидна,
Нам живется спокойно, легко...
Эти речи мне слушать обидно,
Оскорбляют они глубоко.
Нет, – совсем не легка наша доля,
Наше дело не легче других,
А богатство, и счастье, и воля
Больше любят не нас, а мирских!

И еще:

О, бедный сеятель! Твоя сурова доля,
Но не скорби о жатве, о плодах, –
Не здесь найдешь ты их, не на народном поле,
А в царстве Бога, в небесах;

¹ А.М. не забывал и своего родного села и нужд училища. В сборнике, посвященном книжной культуре Углича, читаем: «От Александра Михайловича Державина – надзирателя Угличского духовного училища в Николо-Молокшинское училище поступили книги – всего 34 экз. на сумму 5 рублей. В числе произведений, переданных Державиным, были рассказы Григоровича, повести Л. Толстого, Гоголя, пьесы Островского, стихи Жуковского, Державина, Сурикова». Полякова О.Б. Библиотеки при учебных заведениях г. Углича и уезда в XIX–нач. XX в. // Исследования и материалы по истории Угличского Верхневолжья. Вып. 4: Книжная культура Углича. Углич, 1996. С. 69–70.

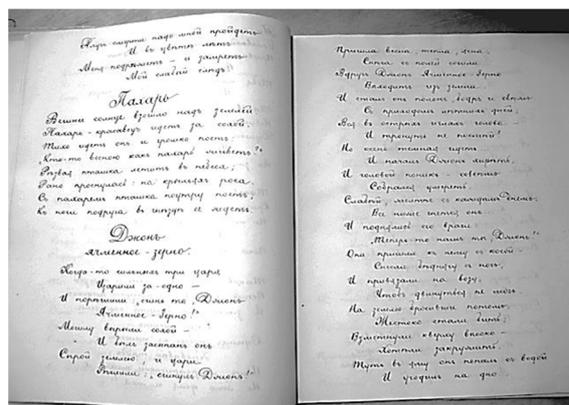
² Н.З. Державин оставил замечательные воспоминания о своем отце, деде А.М. Державина, – Захаре Ивановиче Державине, также бывшем священником в селе Абакумцево.

Там в сонме Ангелов, пред Божиим престолом
Увидишь ты созревшие плоды,
Которые ты спас святым своим глаголом
От развращающей среды.

Этот же период – 1898 г. – стал наиболее плодотворным в творчестве поэта, когда он написал и опубликовал в газете «Ярославские епархиальные ведомости» четыре поэмы и несколько стихотворений. В том же 1898 г. вышел первый сборник из 56 произведений Александра Михайловича в московском частном издательстве типолитографии В. Рихтера. Человек скромный и чуждый искания суетной мирской славы, Александр Михайлович Державин подписывает эту книгу теми же инициалами А.Д., которыми подписаны многие стихотворения, напечатанные ранее¹. Это было счастливое время в жизни Александра Михайловича. В письмах к брату Николаю он рассказывает о своей жизни. Пронизанные любовью и заботой о брате, они рассказывают о мыслях, чувствах и занятиях молодого человека, готовящего себя к поприщу пастыря и одновременно сомневающегося в своем соответствии выбранному пути.

Большую часть своего времени он посвящает чтению. В основном это, конечно, различные книги религиозного содержания, но одновременно внимание его привлекает и другая литература. Его занятия в это время разносторонни: история Греции, драмы Эсхила и Софокла, он также делает переводы стихотворений Гейне, которые остались неизданными. Обратившись к изучению истории Греции, Александр Михайлович решает обратиться к греческой литературе:

«Изучая греческую историю, мне хочется вместе пройти и ее литературу, а так как это вещь не мудреная и не обширная, то я и решил заняться чтением древних поэтов; для этого я выписал и книгу; теперь почитываю драмы Эсхила, Софокла и смеюсь вместе с Аристофаном».

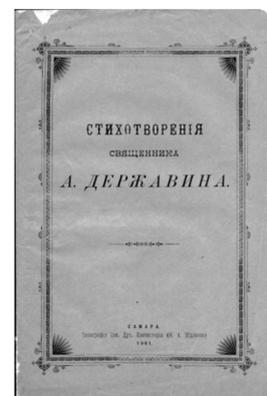
Рукописная тетрадь с поэтическими переводами А.М. Державина. Фото автора

Кроме того Александр Михайлович не оставляет и своего излюбленного занятия – стихосложения. Его стихи печатались в журналах «Русский паломник», «Божья нива», «Душеполезное чтение», «Приходская жизнь»², «Епархиальные Ярославские Ведомости». Основными темами для него были: Церковь, семья и природа. Он описывает жизнь сельских священников, церковные праздники, но есть у него и стихотворные переложения евангельских сюжетов (Тайная вечеря, притча о блудном сыне, исцеление слепого, о Марии Магдалине), переложение 136 псалма и кондака рождества Христова. Однако о своих литературных способностях о. Александр отзывается весьма скромно: «В истории русской литературы есть один Державин и другому никогда не быть там».

Зачем я так часто глубоко страдаю,
И мне утешения нет?
Затем, отвечал я на это, рыдая,
Что я – не поэт.

В Угличе Александр Михайлович знакомится с семьей протоиерея Успенской церкви города Углича Константина Николаевича Приорова, человека в городе весьма заметного и уважаемого. У отца Константина Приорова было шесть дочерей, одна из которых, Лидия Константиновна, в то время работавшая народной учительницей, Александру Михайловичу очень понравилась. Так он описывает ее своему брату:

«Ее собственно нельзя назвать красавицей, есть в чертах ее лица что-то мужское, а стриженные коротко волосы еще больше усиливают эту иллюзию, – это скорее мальчик, но такой хороший милый

Обложка сборника стихотворений А.М. Державина (Самара, 1901). Фото автора

¹ Авторство этой книги установлено по экземпляру, подаренному Александром Михайловичем своему дяде – Константину Михайловичу Ярославскому. К.М. Ярославский написал на своем экземпляре, что автором книги является священник села Рождественского на Ворсме (Пречистое тож), Угличского уезда Александр Михайлович Державин, и отослал его в Ярославскую ученую архивную комиссию.

² Редактором-издателем журнала был протоиерей Ярославской Предтечевской церкви Федор Успенский, переписка с которым по поводу напечатанных в журнале стихотворений и заметок А.М. Державиным сохранилась в журнале «Друг семьи».

мальчик; но что у ней особенно хорошо – это глаза ... Какие они большие, темные, умные и прекрасные! ... Есть и еще черта в ее лице: какая-то серьезность, основательность и строгость, видно, что она привыкла учить и муштровать мальчишек».

Лидии Константиновне посвящена поэма «Учительница», возможно, отчасти и поэма «Одна из многих». Чувства молодого человека не остались без взаимности. Александра Михайловича и Лидию Константиновну объединяло духовное родство, которое впоследствии помогло им перенести все невзгоды, уготованные на их жизненном пути. Всю последующую жизнь они проживут во взаимном уважении и любви. Своей жене и дочери о. Александр посвятил много стихотворений.

Их бракосочетание состоялось летом 1897 г. В том же году после рукоположения они уехали в глухое село Рождественское на реке Ворсме.

А.М. Державин с женой Лидией Константиновной (урожд. Приоровой) и дочерью Ольгой. Фото из семейного архива

Село Рождествено (Пречистое) на Ворсме. Фото конца XIX – начала XX вв. из семейного архива

«Еще в Семинарии, за школьной скамьей, когда мне приходилось думать о будущем, я всегда стремился в деревню, к простому народу: мне хотелось пожить с ним и потрудиться для него, сколько хватит сил. Бог исполнил мое желание, – вспоминал отец Александр. – Приехал я на место своего служения осенью, вдвоем с женой, которая до этого лет шесть была учительницей в школе. Оба мы были молоды, оба желали потрудиться для народа и потому еще дорóгой не раз говорили и мечтали о том, как заведем в своем приходе школу и будем учить крестьянских детей».

Здесь и началось то служение родному народу, о котором мечтал молодой священник. Александр Михайлович был поражен бедностью своего прихода. Однако когда он ближе познакомился с крестьянами, посещая каждый дом, он поразился отсутствию в них унылости и заботности. Он пишет:

«Свою бедную долю они переносят как-то твердо, спокойно и совсем не теряют духа бодрости и даже веселости. Видно, что сознание трудности положения, сознание необходимости тяжелого труда (а оно у них есть) не пугает их, и они с твердой душой встречают свой жребий. А потом, это радушие, эта доброта и простота, это уважение и почтительность, – как все это радовало мою душу...».

Первая его служба состоялась осенью того же года. Он так пишет об этом событии:

«Первая моя служба была 5 октября, народу была полная церковь, служил я – волнуясь и вообще беспокойно, когда говорил свое слово – то слезы подступали к горлу; такое... небывалое ощущение – служить в храме, где собрались люди, порученные твоему вниманию и твоим заботам».

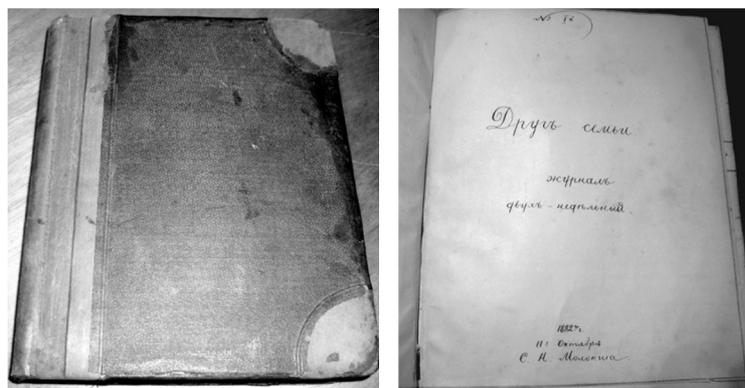
Не сидит сложа руки и Лидия Константиновна. Она сразу же занялась устройством у себя в доме народной школы. Также о. Александром были организованы литературные чтения, так называемые «палестинские вечера», которые пользовались у народа большим успехом. Пастырская и просветительская деятельность молодого священника была замечена: его избрали членом Императорского Палестинского Общества.

С жизнью на Молокше связано появление одного очень интересного рукописного издания. Это – семейный журнал «Друг семьи»¹. Первый номер помечен 11 октября 1892 г. Издание было продолжитель-

¹ Сохранилось три объемистых тома страниц в триста каждый, состоящие из сплетенных вместе отдельных номеров.

ным, видимо, началом его написания следует считать летние месяцы, когда все собирались в отчем доме, приезжала и другая родня. В жизни каждого есть его малая семья и есть большая, включающая всех родных – тех, с которыми ты общаешься, и тех, что живут в воспоминаниях родителей, тетушек, дядюшек. Для Александра Михайловича эта большая семья и стала основой и читателями журнала.

Вдохновителями и собирателями материалов для журнала были А.М. Державин и его дядя по материнской линии Константин Михайлович Ярославский¹. Об этом журнале необходимо написать более подробно. Еще лет сорок назад о «Друге семьи» ходили легенды, старшие родственники рассказывали о нем младшим, а последние мечтали хотя бы одним глазком на него посмотреть. Невероятное событие свершилось совсем недавно – обнаружилось три объемистых переплетенных тома страниц в триста каждый, состоящие из отдельных тонких тетрадок журнала. Многие воспоминания, заметки, письма могут служить яркими рассказами о жизни семей, главным образом священнослужителей, в XIX – начале XX в.

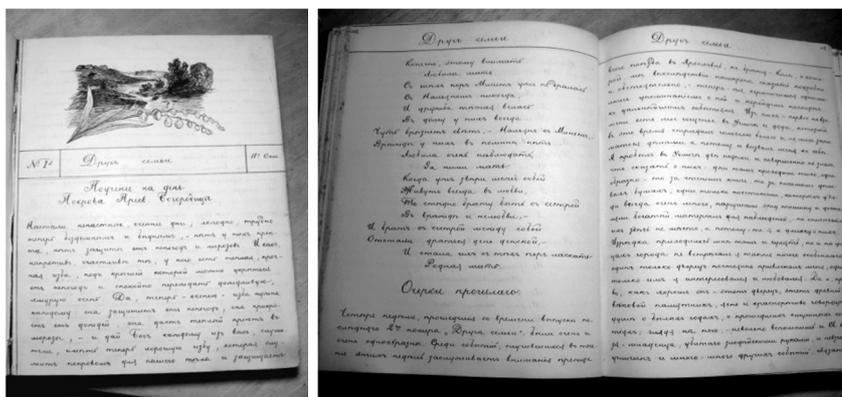
Обложка первого тома журнала «Друг семьи» (слева) и титульный лист первого номера журнала (справа). Фото автора

Александр Михайлович называет себя редактором-издателем журнала и в первом же его номере дает такое объявление:

«Журнал “Друг семьи” будет выходить чрез каждые две недели номерами от трех до пяти листов самого разнообразного содержания; круг чтения его не будет и не должен распространяться за границы здешнего дома. Чтение номеров будет происходить по вечерам; после окончания чтения номер может оставаться в руках читателей не более недели, потом он снова должен быть возвращен в Редакцию».

Во втором томе журнала от редакции написано:

«Самый желательный материал для “Друга семьи” – это сведения о членах семьи нашей уже отживших и рассказы здравствующих родственников о более или менее важных и интересных событиях их собственной жизни».

Первый лист с заставкой (слева) и одна из статей журнала (справа). Фото автора

В журнале помещено много стихотворений Александра Михайловича, воспоминания о своих родителях были написаны многими старшими представителями семьи. Хранителем семейной истории был Н.З. Державин, который написал в журнал о своем отце, его братьях, а также о деде – иерее Иоанне, не носившем еще фамилии Державин. Жена о. Александра Лидия Константиновна написала историю жизни своей матери А.И. Стратилатовой; также в журнале помещены ее письма, написанные во время поездки в с. Рождествено на Ворсме, перекликающиеся с описанием этого села, написанным о. Александром. Очень интересны воспоминания К.Н. Приорова о членах этой большой семьи, в том числе о брате Дмитрие Николаевиче Приорове, человеке чрезвычайно добром, помогавшем многим людям. Очень живо Н.М. Державин записал рассказ о своем неудачном поступлении в МДА. На страницах журнала А.М. вспоминает историю своей женитьбы, а также историю замужества своей сестры Марии.

¹ Отец Константин Михайлович Ярославский был человеком известным в Угличском уезде. Он был членом Ярославской губернской ученой архивной комиссии и одним из деятельных сторонников открытия в Угличе музея древностей. Его перу принадлежит работа «Церковь Николая на Молокше. Историко-статистическое и церковно-приходское описание». Впервые работа была напечатана в Ярославских епархиальных ведомостях за 18?? году, а в 2001 г. издана отдельной брошюрой в Угличе.

Димитрий Ростовский (в миру Данила Саввич Туптало, 1651–1709), митрополит Ростовский и Ярославский, духовный писатель, агиограф, проповедник, педагог. Парсуна начала XVIII в.

Рака с мощами св. Димитрия Ростовского в Зачатьевском соборе Спасо-Яковлевского монастыря. Фото С.М. Прокудина-Горского (1910)

Спасо-Яковлевский Димитриев монастырь. Фото с почтовой открытки конца XIX – начала XX вв.

Киевская духовная академия. Фото 1910-х гг.

оставался первым до конца курса. Его зачислили на синодальную стипендию.

В 1907 г. умер отец Александра Михайловича, и к А.М. обратились крестьяне с. Никольского с просьбой перейти на служение в церковь их села. Отец Александр прослужил в родном селе почти четыре года, но жизнь в отчем доме не была продолжительной: на Молокше у А.М. открылась астма, и он вынужден был оставить любимое село.

В 1909 г. о. Александру предложили перейти на службу в ростовский собор. Здесь он, видимо, впервые так близко столкнулся с вещественными «следами», сохранившимися со времени пребывания в Ростове святителя Димитрия. Там, в ризнице Спасо-Яковлевского монастыря, сохранялась митра свт. Димитрия, а в библиотеке – его рукописи.

В том же году в Ростове отмечалось двухсотлетие со дня смерти Димитрия Ростовского. Активным его организатором и участником был митрополит Ярославский и Ростовский Тихон (будущий патриарх)¹. К этим торжествам Александр Михайлович написал торжественный «Гимн на 200-летний юбилей со дня кончины свят. Димитрия, ростовского чудотворца», исполненный соборными певчими Ярославского архиерейского хора².

В Ростове Александра Михайловича постигло и большое семейное горе – умерла его младшая дочь Клавдия. Может быть, это печальное событие стало одной из причин побудивших его покинуть город.

В это время у него появилось желание продолжить свое образование, и он решает поступать в Киевскую Духовную Академию, так как только туда могли поступить женатые священнослужители, и то только в исключительных случаях и с разрешения Св. Синода. На приемных экзаменах он занял первое место в разрядном списке и

¹ Видимо, к этому времени относится знакомство Александра Михайловича с митроп. Тихоном.

² В нем есть такие слова, характеризующие чувства А.М.:

«Вся твоя жизнь многотрудная чистая
Господу Богу была отдана,
Словно на небе заря золотистая,
В сумраке века горела она.
Все в ней достойно теперь удивления:
Дивная святость, любовь, чистота,
Труд постоянный, святые творения,
Кротость и преданность воле Христа».

Цит. по: Торжественные дни в Ростове великом. В память 200-летия со дня блаженной кончины свят. Димитрия, ростовского чудотворца. В. Т-аго. М., 1909. С. 13.

В Трудах КДА за 1910–1911 гг. напечатано Прошение о допущении к проверочным испытаниям для поступления в число студентов I курса от 9 августа 1910 г., в котором за десятым номером значится Державин Александр священник, студент Ярославской семинарии. Далее на с. 57:

«36 воспитанников, державших все проверочные испытания, по сравнительному достоинству полученных ими баллов заняли в списке места в таком порядке:

Державин Александр священник, Ярославской семинарии».

Студентам было разрешено выбрать группу в зависимости от того, какие предметы дополнительно к основным они желали бы изучать. А.М. вошел в 5 группу, в которой изучались: церковнославянский язык с палеографией и история русской литературы. Кроме того он записался на занятия по греческому и немецкому языкам.

Учась в Академии, Александр Михайлович начинает серьезно изучать творчество Святителя Димитрия Ростовского, тем более, что Киев связан с самым плодотворным периодом жизни писателя. Здесь, в Киевской Лавре, он начал свой труд над составлением своих знаменитых Четиих-Миней. В Печерском же соборе Александр Михайлович видел монахов, которые показывали ему место, где в молитве стоял Димитрий Ростовский.

После окончания Киевской Духовной академии Александр Михайлович был оставлен там на год стипендиатом. В Трудах КДА за июль-август 1916 г. в Отчете за 1914–1915 учебный год на страницах 12–18 читаем:

«К началу отчетного года на службу в Академии состояли:
<...>

48) Профессорский стипендиат по кафедре истории русской церкви, свящ. Александр Михайлович Державин кандидат богословия выпуска 1914 г.».

В этот год им была написана первая научная работа о Димитрии Ростовском – кандидатская диссертация, легшая впоследствии в основание труда всей его жизни. «Отзыв ординарного профессора прот. Ф. Титова¹ о представленном профессорским стипендиатом свящ. Державиным Александром отчете о занятиях его по истории русской церкви в текущем 1914/15 учебном году»:

«... рукопись на 145 стр. бумаги большого формата и четкого письма...».

Далее выдержка из самого отзыва:

«Как богатое идейное содержание отчета, отличающееся серьезностью, зрелостью и глубиной рассуждений, так и многократные продолжительные нарочитые беседы с автором его в течение отчетного года о занятиях его по выполнению стипендиатской программы и по дальнейшей разработке его кандидатской диссертации, привели меня к тому убеждению, что в лице свящ. А. Державина академия воспитала, действительно, очень способного, вдумчивого и талантливого ученого пастыря, обладающего сильным критическим умом и обширным кругом знаний, особенно в области русской церковно-исторической науки, и потому могущего с пользой и с честью поработать на учено-учебном поле. Очень жаль будет, если академия не воспользуется незаурядными духовными силами его для своих учено-учебных целей»².

Александр Михайлович глубоко воспринял слова профессора Ф.И. Титова, сказавшего ему,

«что на воспитанниках Киевской Духовной Академии лежит долг написать более серьезное и полное сочинение о Четиих-Минейх свят. Димитрия, также воспитанника Киево-Могилянской коллегии»³.

А.М. Державин. Фото из семейного архива

Киево-Печерская Лавра.
Фото с почтовой открытки 1910-х гг.

¹ Титов Федор Иванович (1864–1935) – церковный писатель, историк, протоиерей, профессор Киевской духовной академии. (Прим. ред.).

² Труды КДА. 1916. Т. III. С. 643:

³ Державин А., прот. Радуют верных сердца. Четии-Миней Димитрия, митрополита Ростовского. М.: Ихтиос, 2006. Ч. 1. С. 8–9.

Он решает продолжить свою работу, сознавая, что труд свят. Димитрия заслуживает более глубокого исследования. Судьба и труды святителя Димитрия вдохновили о. Александра на создание гимна, посвященного Ростовскому митрополиту:

Инок в келье, с врагами спасения
Долго боролся он, долго страдал,
Мира греховного все искушения
Силой молитвы своей побеждал.

Эта борьба, эта жизнь благодатная
Скоро высоко его вознесли,
И засиял он звездой незакатною,
Чудной звездой для русской земли!

Полное силы, рекой многоводною
Слово его полилось над толпой,
Трогая чуткое сердце народное
Духом любви и святой простотой.

В 1915–1917 гг. семья Державиных живет в Москве, на Малой Ордынке. В этот период о. Александр был наблюдателем церковно-приходских школ Московского уезда. Это было военное время, и Александр Михайлович много времени уделяет раненым солдатам, лежащим в госпитале.

Многое из того, что позднее будет написано о Димитрии Ростовском, о его пребывании в Москве и приобщении к ее святыням, применимо и к самому Александру Михайловичу, писавшему в своем исследовании:

«Как столица великого государства, как сокровищница, в которую русский народ собрал все ценное, чего он достиг в предыдущие периоды своей исторической жизни, Москва должна была произвести сильное впечатление на религиозного и любознательного Святителя Димитрия»¹.

В это время Александр Михайлович много работает в рукописных хранилищах Москвы, и в 1917 г. заканчивает свое исследование в первоначальном варианте. Он отослал его в Киевскую Духовную Академию для прочтения. Но произошедшая революция, беспорядки, нарушение работы всех служб было причиной того, что диссертация потерялась при пересылке. Однако Александр Михайлович не падает духом, почти сразу же он начинает работы по ее восстановлению по своим черновикам, по памяти.

Церковь Троицы на Капельках (Москва). Фото начала XX в. из семейного архива

Первый вариант диссертации, безусловно, определил направление и основные принципы работы. Однако с уверенностью можно сказать, что необходимость пересмотреть его и начать сначала принесла всему исследованию огромную пользу, расширив и углубив его. Александр Михайлович не торопился в своем труде, тем более, что дальнейшие обстоятельства жизни надолго отодвинули его окончание.

После революции Александр Михайлович служил в храме Святой Троицы на Капельках до закрытия и разрушения этого храма. Семья жила здесь же неподалеку от храма в небольшом одноэтажном доме.

Всегда, и в суровое время, и в более спокойное, Александр Михайлович вспоминается всеми, кто его знал как человек, неизменно внимательный к людям, готовый помочь им. И всю жизнь Александр Михайлович не оставлял занятий поэзией, даже в самое для него суровое время – время, когда священники оказались как бы в стороне, когда у них попытались отобрать их паству. Вот небольшой отрывок из стихотворения «Мои тревоги»:

Я теперь с народом, с тем народом,
Что давал мне счастье с детских лет.
Отчего же нет конца невзгодам,
И душе моей покоя нет?

Я пришел сюда, чтобы трудиться,
Чтобы сеять правды семена, –
И тружусь, – но дело не спорится
Знать, пришли иные времена.

¹ Там же. С. 206.

Немного позже он пишет пронзительное четверостишие:

Душа пуста, в уме – ни мысли,
На сердце – страшная тоска...
Какие темные нависли
Над нашим домом облака!

В отрывке из стихотворения «Друзьям» (1922 г.) также чувствуются боль и разочарование:

О, как глубоко оскорбительно
Их отношение ко мне!
Как больно-больно, как мучительно
Переживать наедине
Все эти слухи безобразные,
Какие пущены в приход
И эти речи лживо-праздные,
Что говорит сейчас народ!

После революции были закрыты воскресные школы, но некоторые люди хотели воспитывать своих детей в православном духе. Вокруг о. Александра образовался небольшой кружок девочек, видимо, детей прихожан, собиравшихся для обучения¹, бесед у него дома, а летом иногда ходивших к нему в с. Леоново, где он снимал дачу².

14 апреля 1931 г. Александр Михайлович был арестован вместе с настоятелем храма Знамения Петром Поспеловым. За что его арестовали? Когда в руках Александра Михайловича скапливалась некоторая сумма, он раздавал деньги нуждающимся в средствах прихожанам. Говорят о доносе, совершенном на него. Прихожанами была собрана небольшая сумма денег, которую отдали Александру Михайловичу. Он после службы принес ее домой. Обыск и арест последовали как раз тогда, когда о. Александра была значительная по тем временам сумма.

Церковь Знамения в Переяславской слободе в Москве
Фото Н. Найденова, 1882

Церковь в селе Никольское на Молокии. Возле иконостаса – К.Н. Шаров, последний священник из рода Державиных-Ярославских в этом храме (был женат на О.Н. Ярославской).
Фото из семейного архива

Церковь Знамения в Переяславской слободе в Москве. Сидят: регент Александр Михайлович Астафьев (известный церковный композитор), прот. Александр Державин, прот. Стефан Марков (настоятель храма), прот. Сергей Тарусин, протодиакон Михаил Толузаков. Стоят: Мария Михайловна Михайловская (регент-псаломщик), матушка Мария (из Дивеевских монахинь). Фото из семейного архива

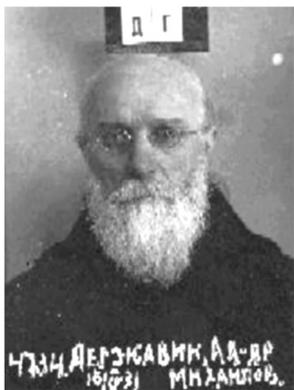
В архивном деле ФСБ № Р-35593 говорится о том, что «Державин ведет среди верующих а<нти>советскую агитацию»³. Ему было предъявлено обвинение по ст. 58-10 УК. В заключении этого дела говорится о том, что о. Александр проходил по делу всесоюзной контрреволюционной монархической организации «истинно-православная церковь»⁴. Существует и другая версия – его арестовали потому, что он был близок к патриарху Тихону.

¹ В советских анкетах того времени он писал: «...в школах для достигших 16 л. и желающих нужны бы уроки Закона Божия» (ЦАГМ. Ф. 1215. Оп. 3. Д. 105. Л. 219 об.).

² Сейчас на месте села и старых дач, которые были еще в 60–70-х гг. XX в., находится парк перед станцией метро «Ботанический сад».

³ Приношу мою искреннюю благодарность А.Я. Королевой за предоставление архивных сведений.

⁴ На л. 490 указанного дела читаем: «Державин Александр Михайлович подпадает под действие ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 г. «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30–40-х и начале 50-х годов». Он был оправдан, но только через 28 лет после смерти.

А.М. Державин.
Тюремное фото 1931 г.

Два месяца отец Александр провел в Бутырской тюрьме. После вынесения приговора его сослали «в Севкрай» сроком на три года, сначала в Устюг, где его навещали жена и дочь, затем в Сыктывкар, оттуда – в деревню Верхняя Вочь в Зырянском крае, где он работал на лесозаготовках. Жизнь там была голодная, как огромное благо воспринималось то, что иногда из дома пересылались сухари. И здесь, в ссылке о. Александр пишет стихи. Там им написаны стихотворения «В изгнании», «Гимн», «Мой привет».

Я иду по улице широкой.
Никого со мной из близких нет.
Только месяц, друг мой одинокий
С неба шлет свой тихий кроткий свет...

В стихотворении «Гимн» читаем:

Под тяжким крестом испытанья
Мы здесь, на чужбине, живем,
И трудное бремя изгнанья
Спокойно и бодро несем.
Немало мы горя узнали,
Покинув родную семью,
И много мы здесь испытали
В суровом и диком краю.

Его дочь и жена ездили к нему однажды. Ольга Александровна не любила об этом рассказывать, лишь однажды она обмолвилась о ночевке на полу Котласского вокзала и о крысах, бегающих между телами спящих людей. После того, как Александра Михайловича освободили, ему с женой было разрешено выбрать себе место для поселения (любое, кроме Москвы и Ленинграда). Александр Михайлович выбирает Ростов – город, связанный с его судьбой и трудом над исследованием жизни и творчества Святителя Димитрия. Здесь Александр Михайлович и Лидия Константиновна, приехавшая к нему из Москвы, живут в небольшой комнатке в стене Ростовского кремля, в которую надо было по ступенькам спускаться вниз. В комнате стояли две кровати, больше же там ничего не помещалось и даже есть приходилось на подоконнике. «Днем у тусклого слюдового окна, а ночью при слабом свете сальной свечи», – так святитель Димитрий писал о своих трудах в Ростове, так, очевидно, и сам трудился в своей тесной комнатке Александр Михайлович, продолжая начатое в далеком 1914 г. исследование.

Однако и это тяжелое время прошло. В феврале 1939 г. дело пересмотрели, судимость была снята, и отца Александра прописали в Москве. Семья Александра Михайловича смогла объединиться¹. Поселились они в том же доме, по адресу Капельский переулок, 71. Дом был старый деревянный, двухэтажный, с маленькими окнами, густонаселенный. Державиных «уплотнили», теперь им принадлежали три небольшие комнатки. Одну занимали две сестры Лидии Константиновны, в двух других жила семья Державиных. Всех приходивших к ним (а гостей было много) поражали теснота и обилие книг. Жила же семья очень скудно, хотя скромное угощение для гостей было всегда. По воспоминаниям учившейся в университете племянницы из Углича, Александр Михайлович помогал ей немного и деньгами. Узнав об этом, ее сокурсницы в шутку просили им сказать, по какой дороге возвращается домой ее добрый дядюшка.

Это было для Александра Михайловича временем окончания труда всей его жизни. Все эти годы он не оставлял свой научный и исследовательский труд над Четью-Минеями Димитрия Ростовского и теперь смог работать в Московских рукописных хранилищах, смог поделиться результатами своего труда с научной общественностью Москвы, сделав доклад в отделе древнерусской литературы ИМЛИ им. М. Горького, которым в то время руководил Н.К. Гудзий.

Но лишь в 1954 г. Александр Михайлович поставил в своем исследовании точку и вынес его на суд духовный и научный. Диссертация «Четьи Минеи святителя Димитрия, митрополита Ростовского, как исторический и литературный памятник» была защищена в том же году в Троице-Сергиевой Лавре. Это была вторая диссертация по богословию, защищенная в советский период². Митрополит Питирим,

¹ В Москве все это время жила их дочь Ольга Александровна, сначала преподававшая русский язык и литературу в средней школе, а затем – в Потемкинском городском педагогическом институте. Впоследствии, скорее всего, под влиянием своего отца она занялась древнерусской литературой, защитила кандидатскую и докторскую диссертации по русской литературе XVII в.

² Первой была защищена в 1948 г. диссертация о. Вениамина (Милова) на тему: «Божественная любовь по учению Библии и Православной церкви (Опыт раскрытия нравственной стороны православно-христианского догмата веры из начала любви)».

тогда еще молодой человек, в книге своих воспоминаний так пишет об этой защите:

«Когда на защиту магистерской диссертации, на которой присутствовал Патриарх и весь цвет нашей тогдашней богословской школы, он принес целую кипу машинописи, все были потрясены работоспособностью этого тихого, спокойного, удивительно размеренного и в речи, и в своих движениях, и поступках старичка-священника: он проверил страницу за страницей то, что было написано более чем двести лет тому назад, проследил весь путь, пройденный святителем Димитрием по исследованию древних источников, и, отдав этому богословскому исследованию всю жизнь, показал, насколько глубоко и научно работал святитель»¹.

«Вплести хотя бы малую веточку в тот венок славы, каким увенчан святитель Димитрий, прибавить новые черты к его привлекательному, с детства знакомому образу – вот те внутренние побуждения, которые руководили мною во время работы», – писал о. Александр.

Четии-Минеи святителя Димитрия Ростовского были написаны на рубеже XVII и XVIII вв. Подобного труда в дальнейшей истории православной литературы создано не было. Наступило новое время, которое вызвало новые литературные сочинения, но Минеи Димитрия Ростовского надолго стали излюбленным чтением русского народа. Их написанию свят. Димитрий посвятил всю свою жизнь. В свою очередь около 40 лет жизни А.М. Державина была отдана исследованию этого поистине великого труда.

Исследование Александра Михайловича состоит из двух частей и трех томов приложений. В первой он рассматривает историю возникновения агиографической литературы в Риме и Греции, а потом и на Руси. Более подробно он останавливается на ситуации, сложившейся на территории Украины и Белоруссии, где народ в силу обстоятельств был лишен православной литературы.

«Великое творение Свят. Димитрия было важным и необходимым пособием в той упорной борьбе, которую в XVII в. вел православный украинский народ против католического польского правительства, отстаивая свою веру и национальность», –

писал Александр Михайлович в своем исследовании.

Во второй главе первой части исследования Александр Михайлович подробно рассказывает о жизни свят. Димитрия, а также о написании и издании Четиих-Миней, об изменении взглядов митропол. Ростовского на состав Миней. Он подробно излагает эту историю, в которой слились различные интересы: политические, религиозные, творческие.

Приступая к исследованию, Александр Михайлович, естественно, хотел опереться на труды своих предшественников. Но таких работ оказалось очень немного. Чаще всего в качестве пособий в его диссертации цитируются работы И.А. Шляпкина, М. Попова и Ф.И. Титова – авторов исследований, посвященных именно Димитрию Ростовскому и его творчеству. Основными источниками для работы были рукописи Святителя, сами Четии-Минеи, рукописные переплетенные сборники выписок, заметок и житий, которые не всегда входили в окончательный текст Миней, а также те восточнославянские, греческие, латинские и польские источники, к которым обращался Святитель, но не просто копируя их, а творчески перерабатывая, дополняя и проверяя тексты. В Минеях Святитель отмечает, какими рукописями, сборниками он пользовался.

«В начале первой и второй тримесечных книг Четиих-Миней, – пишет в своем исследовании А.М. Державин, – свят. Димитрий поместил обширные списки “учителей, списателей, историков и повествователей, от них же книги эти составлены”; во-вторых, в начале и тексте большинства житий сде-

Прот. А.М. Державин – магистр богословия. Фото из журнала «Богословские труды» (1976. Т. 15. С. 61)

Четии-Минеи Димитрия Ростовского. Киев, 1714 г. Фото с сайта <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/149492>

¹ Александрова Т.Л., Суздальцева Т.В. Русь уходящая. Рассказы митрополита Питирима. СПб.: Ульяновский Дом Печати, 2007. С. 234.

лал указания, у какого агиографа и из каких книг заимствовано то или другое житие или отдельный эпизод его. Эти цитаты и указания нередко отличаются большою точностью в выражении. Святитель, напр., пишет: “отсюда начинается списание от Метафраста” (Житие священномученика Климента Римского, 25 ноября.) или: “до зде Метафраст”, “до зде Кедрин” (Житие преподобномучеников Феодора и Феофана “начертанных”, 27 декабря.); или: “сие вне писания Метафрастова” (Житие священномучеников Назария, Гервасия, Протасия и Кельсия, 14 октября)».

Это дало повод проф. И.А. Шляпкину высказать в своей книге «Святитель Димитрий Ростовский и его время» следующее мнение:

«Сличение русских житий нами оставлено в стороне, да и вряд ли оно даст какие-либо важные результаты, так как источники, какими пользовался святитель, нам вполне известны из описи его библиотеки»¹.

Александр Михайлович не согласился с этим выводом и в своем исследовании великолепно показал несправедливость и поспешность этого замечания.

Во второй части исследования Александр Михайлович как бы следует за Димитрием, выявляя насколько кропотливой, тщательной была работа Святителя. Как совершенно верно написал в своих воспоминаниях митр. Волоколамский Питирим, Александр Михайлович «заново проделал всю чудовищную работу, которую до него сделал святитель Димитрий»².

Свое исследование текста Миней А.М. Державин начинает с обращения к месяцеслову, составленному свят. Димитрием, который также начинает свой труд с этой работы. Кропотливое составление месяцеслова помогло Святителю вскрыть ошибки, допущенные в славянских месяцесловах, Александр Михайлович приводит такие рассуждения Димитрия: 21-го августа, после жития св. апостола Фаддея, одного из 70-ти, святитель пишет:

«Буди вестно, яко сей св. Фаддей ин есть от св. Иуды Фаддея, Леввей нарицаемого, единого от дванадесяти апостолов, его же память иуния месяца в 19 день, чти о нем тако. Написано же в Прологу в сей день над синаксаром о нынешнем Фаддеи сице: память св. апостола Фаддея, иже и Леввей. Но то проименование Леввей не сему св. Фаддею, но первому, иже от двенадесяти в евангелии Матфея, в гл. 10, ст. 34 приписано есть, еже ясно изъяви Никифор Каллистов» (Церковная история. Кн. II, с. 40)³, –

и далее приводится выдержка из истории Никифора⁴. 13-го июля вскрыта была свят. Димитрием в Прологе и более грубая ошибка – присвоение одного и того же синаксаря⁵ двум совершенно различным святым, – преп. Стефану Савваиту и м. Серапиону. Характерна заметка, которую святитель сделал по этому случаю в рукописи:

«...зде рассмотри добре подобает, яко в Минеи канон и служба преподобному, а в Прологу синаксарь мученику. О разности убо Стефанов Савваитов зри Acta SS. марта III, 166, п. 5. И в наших книгах марта 20-го после истории избияния свв. Отцев».

Далее, в той же рукописи, отмечая память свм. Серапиона и познакомившись с синаксарем ему в Прологе, Святитель приходит в справедливое негодование и пишет:

«...зри Прологову бредню, той же един синаксарь, иже и Стефану Савваиту, видети убо есть (?), яко не зде Стефан Савваит, но Серапион, который et Martyrol. Romanum в сей день».

Великолепное знание не только богослужебной, но и святоотеческой, житийной литературы славянской и западной, позволило Александру Михайловичу до мельчайших подробностей проследить ход работы свят. Димитрия по созданию Четиих-Миней и показать, какими источниками пользовался Святитель. Последний в многочисленных случаях, указывая источники, выражается довольно уклончиво. Он пишет:

«... “от греческих рукописцев” (См. января 27-го житие преподобной Евсевии-Ксении; 31-го – святых Кира и Иоанна; февраля 7-го – преподобного Луки Елладского и 1003 мучеников; 20-го – святого Льва, епископа Катанского), “от различных писателей” (См. сентября 3-го – житие святого Иоанна постника; января 28-го – святого Ефрема Сирина; августа 9-го – святого апостола Матфея), “от древних мартироло-

¹ Шляпкин И. А. Святитель Димитрий и его время. СПб., 1891. С. 375, прим. 1.

² Александрова Т.Л., Суздальцева Т.В. Указ. соч.. С. 234.

³ Там же.

⁴ Четии-Миней, ч. IV. Л. 723.

⁵ Синаксарь или Синаксарий (церк.-слав. *Сѣнаѣари*, *Сѣнаѣарь*, *Сѣнаѣарій*; греч. *Συναξάριον* – сборник; от греч. *συνάγω* – соби-
раю и *συναξίς*) – собрание; первоначально верующих на праздник, в дальнейшем – собрание сведений. (Прим. ред.).

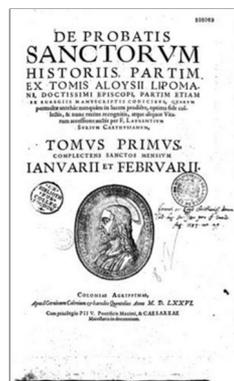
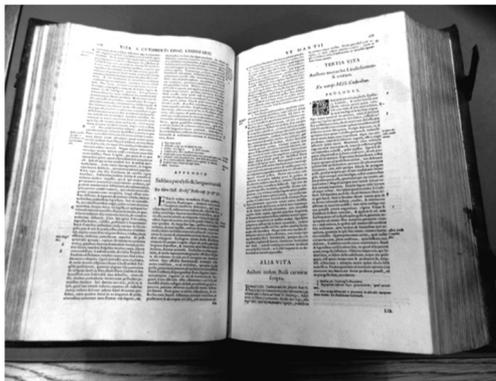
гов” (См. июля 29-го – житие святой Серафимы; 13 декабря – святой Лукии девы), “от иных историков достоверных” (См. ноябрь 28-го – житие святого Стефана нового; января 27 – перенесение мощей святого Иоанна Златоуста), “от Четиих-Миней” (См. ноябрь 16 – житие апостола Матвея; 23-го – святого Амфилохия; декабря 1-го – святого Иоанна милостивого; 4-го святого великомученицы Варвары) и т.д.».

Сличая тексты Димитриевых житий со сборниками (Макарьевских великих Миней Четиих, Лаврентия Сурия, Деяний святых Богослужбных книг, Житий святых отцев и др.), Александр Михайлович указывает, какие эпизоды откуда были взяты. Он ищет оснований, по которым Святитель изменяет имена действующих лиц, их возраст, подчас место действия, по сравнению с указанным в Минеях источником жития. Так,

«в житии святого Феодора Стратилата, главным источников которого было Метафрастово житие из сборника Сурия, некоторые отступления от Метафраста находят себе оправдание в житии, находящемся в сборнике Анфологион (богослужбный сборник, напечатанный в 1619 г. в Киеве и, как говорится в предисловии, “по чину восточного благочестия исправленный и по всему истинне от греческого переведен”). Например, Метафраст пишет, что число обратившихся ко Христу с св. Феодором воинов было “Octoginta”, у Святителя, как и в Анфологионе – 72; у Метафраста нищий нес “manum” (руку) богини Артемиды, – в Анфологионе и у Святителя – “главу”... Из Анфологиона же взяты и те дополнения, которыми Святитель в некоторых местах расширяет повествование Метафраста».

Александр Михайлович разделяет все написанные Святителем жития на три большие группы в зависимости от того, какие и сколько источников легло в их основу, так как немногие из житий написаны по одному источнику, некоторые же Святитель счел возможным дописать самому.

Изучая жизнь Святителя, обстановку в тот период на Украине, Александр Михайлович делает вывод, что свт. Димитрий довольно плохо знал греческий язык. Многочисленные же ссылки на С. Метафраста¹ или ссылки: «от рукописцев греческих» скрывают знаменитое издание Болландистов² – Acta Sanctorum, или сборник Сурия³. Но в общем-то эти ссылки не сильно грешат против истины, так как жития, возле которых стоят подобные ссылки, действительно были заимствованы Болландистами из разных найденных ими греческих рукописей.

Acta Sanctorum: слева – первая страница первого январского тома (1643); справа – разворот третьего тома (март) (1668)

Титульные листы второго издания томов I (слева) и VII (справа) Жития святых Л. Сурия (De Probatis sanctorum historiis... 1575 и 1586)

Александр Михайлович показывает критическое отношение Святителя к источникам. Так, например, о некоторых житиях в Acta Sanctorum он пишет:

«Иногда встречаются здесь отметки и о достоинстве житий. Так, отмечая из второго январского тома житие Афанасия Пелопонийского, святитель снизу приписывает: “много слов, дела мало”, или из третьего февральского тома выписав целый ряд имен, святитель против каждого имени замечает: “ничего писать...”».

¹ Симеон Метафраст (Συμεών Μεταφραστής – от греч. μεταφράζειν – пересказывать, перелгать; Симеон Магистр, Симеон Логофет, ?–960) – византийский писатель, государственный деятель, известен собранной коллекцией житий святых (несколько сотен); Метафраст не ограничился одним собранием древних сказаний, а пересказал или переложил их. (Прим. ред.)

² Болландисты – католическая конгрегация, состоявшая из историков, филологов и теологов – монахов, преимущественно иезуитов, занимавшихся разработкой – собиранием, сочинением и изданием – Житий святых («Acta Sanctorum», 1643–1794), продолжая работу, начатую бельгийскими иезуитами Гербертом Росвейде (1569–1629) и Жаном Болландом (1596–1665). (Прим. ред.)

³ Surius L. Vitae Sanctorum orientis et occidentis. Coloniae Agrippinae, 1573–1578. [2-е издание в семи томах].

Лаврентий Сурий (Laurentius Surius, 1522–1578) – немецкий монах-картезианец, агиограф, церковный историк. (Прим. ред.)

По рукописям Святителя Александр Михайлович прослеживает и выписывает все жития, которые были отмечены в списке, но не оказались внесенными в Четии-Минеи:

«...к подобным относятся: – Аттика, патриарха Цареградского (январь, т. I, с. 493), Петра епископа Севастийского (там же, с. 589), в Четиих-Минеях только память (9 января), святых Пегрия и Евтропия (январь, т. I, с. 725), святого епископа Илария (там же, с. 782), святой Макрины (там же, с. 952), святых Исидора и Евстафия (там же, с. 1015) святого Евфимия (там же, с. 997), святого мученика Василиска (январь, т. II, с. 221), святого патриарха Фабиана (*ibid.*, 252), святого Викентия (*ibid.*, 293), святого Дионисия Севастийского (февраль, т. II, с. 158), святого Марка Афинского (март, III, 778) и святого Евтихия (май, V, 249)».

О творческой, критической работе Святителя с источниками свидетельствует правка, которую Святитель вел в соответствии с несколькими источниками. А.М. Державин разбирает много примеров такой правки, но мы приведем лишь один – это житие св. Саввы освященного, 6-го декабря.

«Источниками для него были, – пишет Александр Михайлович, – Кириллово житие Преподобного, заимствованное Святителем из великих Четиих-Миней, и Метафрастова переработка его, взятая у Сурия. В пересказе Святителя то и дело сказывается влияние то одного, то другого источника. Так, родной Преподобного была “весь Муталаска”, как и у Сурия (*in vico Mutalasca, hoc est enim ei nomen*), в великих Минеях св. Савва происходил из “Мутанска града”; брат матери Саввы у Святителя «Ермий» (у Сурия “*cui nomen erat Hermias*”), в ВЧМ – “Иеремий”; село другого дяди у Святителя называется «Сканда» («*in quodam vico nomine Scandoa*» – у Сурия), в ВЧМ – “Скайда”; монастырь Флавианов, куда удался Савва, отстоял “от Муталасские веси за двадесять стадий”, как и у Сурия (“*quod distabat viginti stadiis a Mutalasca*”), в ВЧМ – “двема же надесятьма поприщма от града” (по-гречески – εἰκοσι). Встреча преп. Саввы с родителями в Александрии описана тоже по Сурию, – в ВЧМ совсем нет слов, которые говорит Преподобный отцу и матери (тут в славянском тексте пропуск), но количество златниц, предложенных родителями Савве – “четыредесят” – указано по ВЧМ, – у Сурия: “*viginti aureos*” (в греческом: εἰκοσι). По тем же Минеям указано время кончины преп. Евфимия – “патриаршествующу в Иерусалиме Анастасию”, – у Сурия имени патриарха нет. Варваров, которых преп. Савва встретил в пустыне, Святитель, следуя ВЧМ, называет “сарацинами”, у Сурия они именуются “*Arageni*”, но принесенным ими финикам дано латинское название “дактили”».

Приводятся в исследовании и причины изменения житий, которые Святитель сам показывает в примечаниях к тексту житий или сказаний. Например, в июле

«10-го, перенесение ризы Господней из Персиды в Москву; Святитель излагает проложное сказание самостоятельно и исправляет; в Прологе на отдельном листке есть заметка против слов, указывающих, когда Иверия обратилась ко Христу: “сие (т.е. сообщение Пролога) недостоверно, уже бо в то лето вел. царь Константин не бе в живых. Когда Иверская земля крестися зри Барония т. III, *Анналы*, 327, п. 11”; 28-го, святых апостолов Прохора, Никанора, Тимона и Пармена, – в месяцеслове: “Пармен – Бароний, *Анн.* 109, п. 27 и Сурий, VII, 296”; в Прологе на поле: “Тимона декабрь 30. О св. Прохоре зри Болландт т. I, апр. л. 818, 910” и Римск. *Мартиролог* апрель 9-го, Никанор – декабрь 28-го о Пармене Болландт, янв. 23-го, а Тимон где?», –

(Тимон в синаксаре Пролога пропущен).

На отдельном листе:

«...о св. Прохоре в житии Петра св. июня 29-го, Метафраст пишет (Сурий III, 965), – що Петром св. в епископы в Никомидию поставлен, а zde пишется яко по преставлении св. Иоанна Богослова первый епископ бе Никомидии Прохор. Богослов же святыи после Петра по мнозех летех скончася»; на основании всех указанных источников Святитель и сделал исправления и дополнения в проложном сказании о святых» (Так святой Прохор у него сначала ученик Петра, а потом Иоанна Богослова; Тимофей по Римскому *Мартирологу* (с. 164) распят на Кресте, о Пармене – два мнения – из Сурия и Пролога – *примечание А.М. Державина*)».

Список источников исследования А.М. Державина невелик и отражает круг книг, из которых Святитель черпал материал для своих житий. Он имеет всего лишь 25 позиций, однако в него входят: Лаврентий Сурий – Жития святых востока и запада – на латинском языке, 2-е изд. 1573–78 г. в 7 томах, по экземпляру, хранившемуся в Моск. Синод. Типографии № 3261; Деяния святых (*Acta Sanctorum*) в 18 томах за месяцы январь – май; Жития свв. Отцов (*Vitae sanctorum Patrum*) Росвейда, на латинском языке, 2-е Антверпенское издание 1628 г. по экземпляру, хранившемуся в Моск. Румянцевском музее № 1958; Ж.-П. Минь¹ – «Патрология», греческая серия – тт. 114, 115 и 116; латинская серия – тт. 21, 73 и 74;

¹ Жак Поль Минь (Jacques Paul Migne, 1800–1875) – французский католический священник, редактор и книгоиздатель, чья антология трудов Отцов Церкви (*Patrologia Latina* и *Patrologia Graeca*) считается классической. (*Прим. ред.*)

Титульный лист второго антверпенского издания Житий свв. Отцов (Vita sanctorum Patrum) Г. Посейде (1628)

Титульный лист 116-го тома греческой серии «Патрологии» Ж.-П. Миня (Patrologiae cursus completus. Series Graeca, 1864)

Титульный лист первого тома «Церковных летописей» Ц. Барония¹ (Annales ecclesiastici, 1588)

Страница «Церковной истории» Феодора Чтеца² из сочинения Никифора Каллиста³ в книге «История греческих церковных писателей» (Historiae Ecclesiasticae Scriptorum Graecorum, 1695)

Руинарт⁴ – Акты мучеников подлинные и избранные, на латинском языке, изд. 1689 г.; Бароний – Церковные летописи (Annales ecclesiastici) в 12 томах; Его же. Римское мученикословие (Martyrologium Romanum) изд. 1589 г.; греческие церковные историки: Евсевий Памфил⁵, Сократ Схоластик⁶, Созомен⁷, Феодорит Кирский⁸, Евагрий Схоластик⁹, Феодор Чтец, – все в русском переводе. Георгий Кедрин¹⁰ – «Деяния церковные и гражданские», церковнослав. перевод 1794 г. – Никифор Каллист – «Церковная история», на латинском языке; Петр Скарга¹¹ – «Жития святых» (Skarga Żywoty świętych); Богослужебные книги: Месяцесловы, Месячные минеи, Анфологион¹², Триодь постная¹³ и др.

Так, например, исследуя житие св. Екатерины, 24 ноября (по ст.стилю), он пишет, что свт. Димитрий написал его по сборнику Амфологион, изданному в Москве в 1660 г., который сам Святитель указал как источник первой его части только при этом житии.

«Правда, Метафрастово житие в латинском переводе было у Святителя в сборнике Сурия и на последнем в первом месяцеслове есть ссылка (VII т. 624 с. ср. PG¹⁴ 116 т. 275 с.), но в Анфологионе вторая

¹ Цезарь Бароний (Чезаре Бароньо, Caesar Baronius, итал. Cesare Baronio, 1538–1607) – член конгрегации ораторианцев, кардинал, историк церкви. (Прим. ред.).

² Феодор Чтец (Феодор Анагност, Θεόδωρος Ἀναγνώστης, Феодор Лектор, лат. Theodorus Lector, конец V – первая четверть VI вв.) – чтец Собора Святой Софии в Константинополе, писатель, историк церкви. (Прим. ред.).

³ Никифор Каллист Ксанфопул (Νικηφόρος Κάλλιτος Ξανθόπουλος, ? – ок. 1350) – церковный историк, монах Софийского монастыря в Константинополе. (Прим. ред.).

⁴ Тьерри Руинарт (Thierry Ruinart, 1657–1709) – член конгрегации св. Мавра (ученой конгрегации ордена бенедиктинцев), ближайший сотрудник французского историка, основоположника палеографии и дипломатики бенедиктинца Жана Мабильона (1632–1707) по изданию агиографических материалов. (Прим. ред.).

⁵ Евсевий Памфил (Евсевий Кесарийский, Εὐσεβίος ο Καππαρείας, ок. 263–340) – римский историк, основоположник церковной истории. Автор первой дошедшей до нас фундаментальной «Церковной истории». (Прим. ред.).

⁶ Сократ Схоластик (Σωκράτης ο Ιστορικός или Σχολαστικός, лат. Socrates Scholasticus, ок. 380 – после 439) – византийский христианский историк греческого происхождения, автор «Церковной Истории» в 7 кн. (Прим. ред.).

⁷ Созомен (Σωζομενός, полное имя Саламан Эрмий Созомен, ок. 400–450) – византийский адвокат, раннехристианский писатель-историк, автор «Церковной истории». (Прим. ред.).

⁸ Феодорит Кирский (Θεόδωρος ο Κύρου; 386 (393?) – 457) – епископ Кирский, богослов, автор работ по истории церкви, защитник несторианства, сочинения которого были осуждены Пятым Вселенским собором как еретические. (Прим. ред.).

⁹ Евагрий Схоластик (Эвагрий Схоласт, Εὐάγριος Σχολαστικός; лат. Evagrius Scholasticus; 535 или 536–594) – антиохийский юрист, автор «Церковной истории», охватывающей время с 431 по 594 гг. (Прим. ред.).

¹⁰ Георгий Кедрин (Γεώργιος Κεδρηνός, конец XI – начало XII вв.) – византийский историк, автор «Обозрения Истории» – компиляции из сочинений ряда известных византийских писателей, охватывающей (начиная с сотворения мира) еврейскую, римскую и византийскую историю до вступления на престол Исаака Комнина (1057). (Прим. ред.).

¹¹ Петр Скарга (Piotr Skarga, 1536–1612) – католический теолог, писатель, деятель контрреформации в Речи Посполитой, первый ректор Виленского университета. (Прим. ред.).

¹² Анфологион (Праздничная минея, Цветослов, Цветная минея, Анфологий, Ανθολόγιον – букв.: собрание цветов от ἀνθέμιον – цветок + λέγω – собирать) или Трефологий, Трефологион, Трефолой (Трефолоγιον – букв.: уплотненное собрание от τρέφω – уплотнять, сгущать, свергивать + греч. λέγω – собирать) – богослужебная книга, содержащая последования на праздники Господни, Богородичны и Святых, особенно чтимых Православной церковью. Употребляется в храмах, где есть «Минея общая», но нет Минеи месячных, и потому Общая минея составляет как бы другую часть Праздничной. (Прим. ред.)

¹³ Триодь, Триодион (греч. Τριώδιον, τρία – три + ὥδή, ὥδα – песнь) – богослужебная книга православной церкви, содержащая трёхлесьные каноны (трилесьны). Триоди покрывают круг подвижных праздников года, даты которых находятся в зависимости от дня празднования Пасхи. Изначально Триодь существовала в виде единого сборника, а затем была разделена на две части – Триодь постную и Триодь цветную. Триодь постная содержит молитвословия на дни Великого поста с przygotowательными седмицами к нему и Страстной седмицы. (Прим. ред.).

¹⁴ Migne J.-P. Patrologiae cursus completus. Series graeca. Paris: Turnhout, 1857–1866, volumina 1–161.

половина жития св. Екатерины представляет из себя почти буквальный перевод той же Метафрастовой редакции, и Святитель, вместо того, чтобы самому переводить латинский текст, воспользовался здесь готовым славянским переводом».

Однако, как указывает А.М., Святитель пользовался им и при написании житий Феодора стратилата (память 8 февраля) и св. блаженного Алексия человека Божия (память 17 марта). Сравнение этих житий с находящимися в наших Четиих-Минейх дает основание предполагать, что Святитель и здесь пользовался Анфологионом.

Чрезвычайно ценными и важными в научном плане являются и приложения к исследованию Александра Михайловича, составляющие три обширных тома и охватывающие весь годичный житийный цикл. Там еще более подробно разбирается текст каждого жития Четиих-Миней, указываются их источники, а иногда приводятся параллельные отрывки из Макарьевских великих Миней или Житий святых Сурия и Четиих-Миней Димитрия Ростовского.

Однако при всей, казалось бы, фундаментальности исследования, сам Александр Михайлович скромно отметил, что некоторые вопросы он не успел осветить, предоставив их исследованию будущим поколениям исследователей. Первый вариант диссертации был без приложений, а три их тома, в которых день за днем разобраны жития святых с привлечением очень многих источников, которыми пользовался в своей работе свят. Димитрий, составляют очень важное и ценное добавление. Они, по сути, содержат материал, достаточный для нескольких диссертаций.

Кончина протоиерея Александра Державина последовала на 92-м году жизни. В журнале Московской патриархии был напечатан некролог, в котором написано: «23 апреля 1963 года в Москве скончался заслуженный митрофорный протоиерей, почетный настоятель храма Знамени Божией Матери, магистр богословия Александр Михайлович Державин»¹. И далее отмечено, что его заветной мечтой было «желание до самой смерти служить Церкви Божией и умереть в храме у престола Божия». Похоронен он на старинном Пятницком кладбище недалеко от храма Знамени, где служил почти до последних своих дней. Могила о. Александра не забыта, за ней ухаживают и его внучатые племянницы, и крестницы, и община храма Знамени.

ЛИТЕРАТУРА

1. Центральный архив ФСБ России. Д. Р-35593.
2. Центральный государственный архив города Москвы (ЦАГМ). Ф. 1215. Оп. 3. Д. 105.
3. А.Д. [Державин А.М.]. Стихотворения. М., 1898.
4. Александрова Т.Л., Суздальцева Т.В. Русь уходящая. Рассказы митрополита Питирима. СПб.: Ульяновский Дом Печати, 2007.
5. Глушаков А., прот. Протоиерей Александр Михайлович Державин (некролог) // Журнал Московской Патриархии. 1963. № 6. С. 30–33.
6. Державин А. Городок: (Из летних впечатлений): [Поэма об Угличе] // Авангард. 1992. 21, 25, 26, 28, 29 февраля; 4 марта.
7. Державин А., прот. Радуют верных сердца. Четиий-Миней Димитрия, митрополита Ростовского: В 3 ч. М.: Ихтиос, 2006–2012.
8. Державин А., прот. Четиий-Миней святителя Димитрия, митрополита Ростовского, как церковно-исторический и литературный памятник // Богословские труды. 1976. Т. 15. С. 61–145.
9. Державин А., прот. Четиий-Миней святителя Димитрия, митрополита Ростовского, как церковно-исторический и литературный памятник // Богословские труды. 1976. Т. 16. С. 46–141.
10. Державин А.М. Певец мира Божьего: избранное. М.: Ихтиос, 2012.
11. Димитрий Ростовский. Четиий-Миней. Ч. I. (сентябрь–ноябрь). Киев, 1689.
12. Димитрий Ростовский. Четиий-Миней. Ч. II. (декабрь–февраль). Киев, 1695.
13. Димитрий Ростовский. Четиий-Миней. Ч. III. (март–май). Киев, 1700.
14. Димитрий Ростовский. Четиий-Миней. Ч. IV. (июнь–август). Киев, 1705.
15. Калугин В.В. Трудитесь ближних ради // Московский церковный вестник. 1989. № 16. Ноябрь. С. 3.
16. Полякова О.Б. Библиотеки при учебных заведениях г. Углича и уезда в XIX – нач. XX в. // Исследования и материалы по истории Угличского Верхневолжья. Вып. 4: Книжная культура Углича. Углич, 1996. С. 64–75.
17. Т-аго В. Торжественные дни в Ростове Великом. В память 200-летия со дня блаженной кончины свят. Димитрия, ростовского чудотворца. М., 1909.
18. Труды КДА. 1911–1917 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.torrentino.me/torrent/808309>.
19. Шляпкин И.А. Святитель Димитрий и его время. СПб., 1891.
20. Migne J.-P. *Patrologiae cursus completus. Series graeca*. Paris: Turnhout, 1857–1866, volumina 1–161.
21. Surius L. *Vitae Sanctorum orientis et occidentis*. Coloniae Agrippinae, 1573–1578, volumina 1–7. [2-е изд.].

Цитирование по ГОСТ Р 7.0.11—2011:

Державин, Е. И. Священник, ученый, поэт: отец Александр Державин / Е.И. Державина // Пространство и Время. — 2016. — № 1—2(23—24). — С. 201—218. Стационарный сетевой адрес: 2226-7271prov_r_st1_2-23_24.2016.81.

¹ Глушаков А., прот. Протоиерей Александр Михайлович Державин (некролог) // Журнал Московской Патриархии. 1963. № 6. С. 30.